

ЯВКА С ПОВИННОЙ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

TURNING IN ONESELF: MYTH OR REALITY?

A. Yunusov
B. Gilmutdinov

Summary. Despite the rather long path of origin and development, the interdisciplinary institute of confession remains very relevant for both law enforcement officers and researchers. Insufficient regulation at the legislative level gives rise to conflict situations during the preliminary investigation and in the judicial stages. It seems that compliance with the conditions and recognition by law enforcement officials of the legitimacy of confession as voluntary is an exception rather than a rule. As we established during the study, the majority of respondents reported that they wrote a confession after a «conversation» with law enforcement officials, a lawyer, close relatives, or under the threat of subsequent criminal prosecution, as well as for the possibility of implementing the institute of pre-trial agreement, where admission of guilt is a mandatory condition. In other words, they «repented» under duress and for favorable consequences for themselves in subsequent criminal prosecution.

Keywords: criminal trial, plea appearance, crime, law enforcement, punishment, repentance, coercion.

Юнусов Ахат Ахнафович

доктор юридических наук, доцент,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (федерального) университета
axatuk@rambler.ru

Гильмутдинов Булат Халитович

полковник полиции, начальник филиала
Казанского юридического института МВД России
(г. Набережные Челны)
Gbh117@mail.ru

Аннотация. Несмотря на достаточно длительный путь зарождения и становления, межотраслевой институт явки с повинной и в настоящее время остается весьма актуальным как для правоприменителя, так и для исследователей. Недостаточная урегулированность на законодательном уровне порождает коллизионные ситуации в ходе предварительного расследования и в судебных стадиях. Думается, что соблюдение условий и признание представителями правоохранительных органов правомерности явки с повинной, как добровольности, скорее исключение, чем правило. Как было нами установлено в ходе исследования, большинство опрошенных нами лиц сообщили, что написали явку с повинной после «беседы» с представителями правоохранительных органов, адвокатом, близкими родственниками или под страхом последующего уголовного преследования, а также для возможности реализации института досудебного соглашения, где признание вины является обязательным условием. Иными словами, «раскаялись» под принуждением и для благоприятных последствий для себя в последующем уголовном преследовании.

Ключевые слова: уголовный процесс, явка с повинной, преступление, правоохранительные органы, наказание, раскаяние, принуждение.

Являясь межотраслевым институтом [1, С. 65–68] — явка с повинной, несмотря на многочисленные исследования, до настоящего времени представляет интерес как для правоприменителя, так и для представителей доктринальных исследований

Изначально, хотелось бы отметить, морально-психологическую составляющую данного межотраслевого института, как ранее было отмечено отдельными исследователями [2, 191 с.]. У лица намеревающегося явиться с повинной достаточно тяжелый выбор: по доброй воле обратиться в правоохранительные органы, и признав вину быть привлеченным к уголовной ответственности и в последующем, по судебному решению получить наказание за совершенное преступление; с другой стороны, не проявляя инициативу дожидаться возможной реализации норм ст. 78 УК РФ, с соблюдением условий предусмотренных ч. 3 ст. 78 УК РФ, чтобы течение сроков давности не приостанавливалось. Мнения опрошенных нами респондентов из числа представителей правоохрани-

тельных органов разделились: 90 % считают, что 80 % явившихся с повинной не раскаялись в совершенном и, несмотря на то, что они сами явились в правоохранительные органы ими двигал страх перед предстоящим уголовным преследованием и получением максимального наказания, а также, что данные «добровольные» действия были совершены под внешним воздействием, в том числе из числа представителей правоохранительных органов¹.

Остальные представители правоохранительных органов считают, что 20 % явившихся с повинной искренне раскаялись в совершенных преступлениях, они добровольно пришли в правоохранительные органы, не опасаясь и не чувствуя страха перед уголовным преследованием и уголовным наказанием. В ходе исследования

¹ Толковый словарь С.И. Ожегова исключает при добровольности какое-либо принуждение. См. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2006

были выявлены единичные случаи, когда лица являлись с повинной после беседы со священнослужителем и исповеди. С нашей точки зрения, явка с повинной, это преодоление себя с точки зрения психологии и моральных основ личности, однако, выяснить истинные мотивы явившегося с повинной лица достаточно сложно. Без сомнения, для правоприменителя, в первую очередь, значение имеет сам факт явки, а не его мотивация, особенно по преступлениям, о совершении которых правоохранительным органам не было известно и явившееся лицо впервые об этом сообщает.

Исходя из анализа правоприменительной практики мы можем констатировать тот факт, что из морально-правового — институт явки с повинной превращается в формально-правовой. С нашей точки зрения, явка с повинной не может быть таковой, если мотивация лица направлена лишь на формальное желание смягчить размер наказания при условии признания судом ее таковой в соответствии с п. и ч. 1 ст. 62 УК РФ. Большинство опрошенных нами респондентов заявили, что обязательным условием реализации данного межотраслевого института должно явиться раскаяние лица совершившего преступление, что без сомнения, достаточно трудно установить.

В современном состоянии, при формальной ее реализации, без морально-психологического воздействия на лицо, не явившееся с покаянием и раскаянием, а лишь с целью получения «бонусов» со стороны органов предварительного расследования и суда, данный институт не может восприниматься обществом и государством как позитивный. Нами, данный институт не воспринимается как морально-правовой и в тех процессуальных ситуациях, когда в отношении лица проявляется интерес со стороны правоохранительных органов или в отношении него, или с его участием, начинают проводить следственные или процессуальные действия. Явиться добровольно, и сообщить о совершенном им преступлении гражданин должен внутренне раскаявшись, осознав и приняв, в том числе и негативные последствия совершенного им преступления.

Современное состояние криминалистической науки и техники на таком уровне, что, практически, любое преступление может быть раскрыто при соответствующих профессиональных качествах, умениях и навыках представителей органов предварительного расследования. И, думается, в современных реалиях правоохранителю не имеет смысла оказывать воздействие на лицо с целью его склонения к явке с повинной. Однако самосознание, мировосприятие личности и сформированное на этой основе, внутренне состояние современного общества, под воздействием внешних факторов стало более эгоистично-потребительским, чем нравственно-религиозным. И современный человек, думается, перед тем как

написать явку с повинной не будет рассуждать о морали и нравственности, а посоветовавшись с адвокатом, будет подчитывать на какие правовые «преференции» он сможет рассчитывать после явки с повинной.

Редко, но иногда в правоприменительной практике возникают ситуации, когда лицо искренне раскаявшись, не побоясь быть привлеченным к уголовной ответственности обращается в правоохранительные органы с явкой с повинной. При этом, не ожидая, что могут возникнуть коллизии ситуации, связанные с регистрацией и с разрешением его обращения, и приняты непроцессуальные решения представителями органов уголовного преследования.

По общему правилу в соответствии со ст. 144 УПК РФ законодатель установил императивные требования, по которому «...Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа **обязаны** принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении...». Достаточно детальный механизм реализации данной уголовно-процессуальной нормы содержится в ведомственных нормативных актах. Однако, в правоприменительной практике нередко встречаются факты ненадлежащего исполнения требований ведомственных актов и норм уголовно-процессуального законодательства РФ при принятии заявлений и сообщений о преступлениях, в частности, явки с повинной.

Например, исходя из содержания п. 20 приказа СК № 72 «Об организации приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы следственного комитета Российской Федерации» «...Заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК...» логично утверждать, если в обращении говорится о совершенном преступлении, то оно должно быть в **обязательном** порядке зарегистрировано, и рассмотрено (проверено) в установленные с уголовно-процессуальным законом сроки.

Являясь одним из поводов для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 142 УПК РФ, явка с повинной в ряде случаев не воспринимается таковой и отвергается представителями ряда правоохранительных органов. В большей степени, с нашей точки зрения, это результат десятилетиями устоявшейся порочной практики непризнания своих ошибок, просчетов и возведенная в степень безответственность и безнаказанность отдельных представителей правоохранительных органов который носит, к сожалению, системный характер.

Так, в частности, 09 апреля 2019 года Председателю Следственного комитета России А.И. Бастрыкину, г-н Б. через адвоката отправил с явкой с повинной с просьбой организовать процессуальную проверку сведений, изложенных в ней. Г-н Б. заявил, что следователь-криминалист СО по городу Альметьевск СУ СКР В., фальсифицировал доказательства, на основании которых г-н С. по уголовному делу № 1-129/2016 01 августа 2016 года был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренного ч. 4 ст.111 УК РФ и ч.1 ст.161 УК РФ и приговорён Альметьевским городским судом Республики Татарстан к 11 годам лишения свободы, которое он в настоящее время отбывает. Б. также сообщил, что следователь-криминалист В. принудил дать в отношении С. заведомо ложные показания, что якобы, он видел, как С. избивает потерпевшего Г. и допросил его в качестве засекреченного свидетеля под псевдонимом «Петров Иван Иванович». В явке с повинной Б. не только признался в даче заведомо ложных показаний в отношении С., но и просил привлечь к уголовной ответственности следователя В.² за принуждение его (Б.) к даче заведомо ложных показаний и собственноручно записал, что об уголовной ответственности за заведомо ложный донос он осведомлён.

Фактически, обращение с явкой с повинной Б., и заявление осужденного С. являются сообщениями о преступлениях, совершённых следователем В.. По существу, г-н Б. сообщает о совершенном им преступлении, надеясь, что по итогам его рассмотрения будет возбуждено уголовное дело и возможно он будет привлечен к уголовной ответственности и наказан³.

30 апреля 2019 года исх. №221/4-р-19 инспектор отдела по работе с обращениями управления по рассмотрению обращений граждан и документальному обеспечению СКР В., уведомила, что обращение адвоката и Б. на 114 листах направлены для проверки в СУ СКР по РТ.

Рассмотрев указанные материалы, заместитель руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по РТ капитан юстиции Г. 04 июня 2019 года исх. № ОТСК-203-53688-19, ссылаясь на приказ

² По иронии судьбы следователь-криминалист В. по истечении определенного времени был изобличен сотрудниками ФСБ РФ в получении взятки и в настоящее время отбывает наказание.

³ При своевременной регистрации и рассмотрения данной явки с повинной г-н Б., наверное, был бы привлечен по ч. 2. ст. 308 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний соединенных с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Хотелось бы отметить, что при обращении с явкой с повинной сроки давности не были истечены. Возможно, что он был бы освобожден от уголовной ответственности в порядке ст. 40 УК РФ, так как, согласно его заявлению, следователь В. заставил его дать ложные показания под угрозой его изнасилования с использованием фалоимитатора.

Председателя Следственного комитета Российской Федерации № 72 от 11 октября 2012 года, уведомил адвоката, Б. и С., о том, что заявление последнего и явка с повинной Б. не подлежат регистрации в книге регистрации сообщений о преступлении и не требуют проверки в порядке, предусмотренном ст. ст. 144. 145 УПК РФ⁴.

Однако, необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ еще 25 января 2005 года Определением N 42-О определил, что нормы уголовно-процессуального закона, в том числе статьи 7 УПК РФ, в их конституционно-правовом толковании не допускают отказа дознавателя, следователя, прокурора и суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путём указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом⁵.

Последующие попытки обжаловать отказ в регистрации явки с повинной Б. в ведомственных, надзирающих и судебных органах к положительному результату не привели.

Неоднозначно можно воспринимать и позицию тех авторов, которые предлагают не распространять действие института явки с повинной на тех лиц, сообщивших о совершенных ими деяниях, которые уже были известны правоохранительным органам [3, 672 с.] (по ним возбуждены уголовные дела), либо уголовные дела не были возбуждены, но по ним проводились оперативно-розыскные мероприятия и по итогам данных мероприятий решался вопрос о возбуждении уголовного дела, но не было известно лицо их совершившее. С нашей точки зрения, информированность правоохранительных органов или обратное не должны иметь значения для реализации института явки с повинной. Как было заявлено ранее, у лица, явившегося с повинной, имелась возможность ожидания наступления сроков давности и быть освобожденным от уголовной ответственности, без сомнения с учетом категорий преступлений, которые он совершил и когда реализация института сроков давности

⁴ Данные получены от адвоката Ю.А. Удовенко. Адвокатский кабинет Удовенко Ю.А. внесён в реестр адвокатов Республики Татарстан под № 16/1931 423812, РТ, город Набережные Челны, пр. Суюмбике д.б, кв.42, т.8.9274683102, email: Yr_Udovenko@mail.ru

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

сти зависит от судебного усмотрения. И, если уголовное дело было возбуждено, и по которому лицо или лица, его совершившие не были установлены (преступление не раскрыто), либо правоохранительным органам о совершенном деянии известно, однако, по нему проводятся оперативно-розыскные мероприятия с целью документирования действий разрабатываемых лиц, при обращении лица совершившего эти деяние, данное обращение должно быть оформлено как явка с повинной.

Думается лицо, которое собирается явиться с повинной не должно (не обязано) знать об информированности правоохранительных органов о совершенных их преступлениях, о возбуждении уголовного дела по данным преступлениям и иных процессуальных или оперативно-розыскных мероприятиях проводимых по ним, чтобы в отношении него был реализован институт явки с повинной как в уголовно-процессуальном так и в уголовно-правовом аспектах.

Согласно позиции большинства исследователей в сфере уголовного судопроизводства, подержанных Верховным Судом Российской Федерации при оформлении явки с повинной обязательно должен присутствовать адвокат, который должен разъяснить явившемуся лицу о правовых последствиях (как положительных, так и негативных) до составления и подписания протокола явки с повинной [4, 29 с.]. Участие представителя адвокатского формирования, с позиции адвоката Ю.А. Удовенко, является гарантией, исключающей сообщение о совершенном преступлении под различного рода воздействием (физическим, психологическим, обещанием и т.д.).

С другой стороны, объективно возможна ситуация, когда лицо принципиально отказывается от присутствия адвоката при оформлении явки с повинной, даже номинально, заявляя, что это его принципиальная позиция. Думается, в данной ситуации правоприменитель не имеет права отказать в принятии явки с повинной. **Тем более уголовно-процессуальное законодательство этого не требует.** Не исключаем и иных ситуаций, когда также, объективно, обеспечить участие адвоката при явке с повинной не представляется возможным. Для исключения проблемной ситуации необходимо законодательно закрепить положение о том, что участие адвоката обязательно лишь в той ситуации, когда об этом требует само лицо, явившееся с повинной, после разъяснения его права на защиту. Понимая и ожидая критику со стороны коллег, можем отметить, что в ходе предварительного расследования или в ходе судебного данное лицо может отказаться от своего заявления, что логично поставить данный акт в статус недопустимых доказательств, в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Однако, в данном весьма болезненном для всех сторон уголовного процесса вопросе, противоречива и по-

зиция высшей судебной инстанции системы судов общей юрисдикции и Конституционного Суда Российской Федерации. В п.10 своего постановления о «Судебном приговоре» Верховный Суд Российской Федерации для признания явки с повинной доказательством обязывает установить при **проверке** сообщения о преступлении были ли обеспечены права явившегося предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Не совсем понятно, почему Верховный Суд Российской Федерации свое внимание обращает сразу на ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, а не анализирует ч.1 данной статьи, где говорится сначала о принятии, а затем проверке данного обращения. Принятие и регистрация заявления и сообщения о преступлении как процессуальное действие в большей степени носит процессуально-технический характер, когда уполномоченные лица в соответствии с УПК РФ и ведомственными приказами обязаны принять заявление и соответствующим образом его зарегистрировать. И, только после выполнения данного действия приступить к процессуальной проверке данного обращения.

В то же время, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации диаметрально противоположна позиции Верховного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации, обосновывая [6] свое решение, отмечает, что «...именно в силу добровольного характера явки с повинной законодатель не установил обязательного разъяснения заявляющему ее лицу предписаний статьи 51 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников...» [7].

Отмечаем, что само посещение правоохранительного органа вызывает у многих отрицательные эмоции, ряд опрошенных нами граждан заявляли, что дойдя до органов полиции или увидев сотрудника в форме, они меняли свое решение связанное желанием сообщить о совершенном им преступлении. С данных позиции государству необходимо осуществить правовую пропаганду, направленную на стимулирование обращений с явкой с повинной через адвокатские формирования. В то же время, наблюдаемая в последнее время тенденция совершаемых представителями адвокатского сообщества преступлений и нарушений адвокатской этики вынуждает граждан заняться поисками «хороших адвокатов». Нередко адвокаты в нарушении норм адвокатской этики начинают сами оказывать воздействие на своих доверителей, идя на непроцессуальные отношения с представителями органов предварительного расследования⁶. В боль-

⁶ Как справедливо отмечает Е.А. Зайцева «...При этом не следует исключать негативную роль, так называемых коридорных или карманных адвокатов, для которых следователи и дознаватели являются регулярными «поставщиками» клиентов. Вряд ли от таких представителей адвокатского сообщества можно ожидать

шинстве случаев мотивация такого противоправного поведения — корысть.

В частности, по одному из уголовных дел, находящихся в производстве Набережночелнинского городского суда, адвокат А., участвующий в деле по назначению впервые увидев своего доверителя в коридоре здания суда, вопреки ее интересам начала уговаривать подсудимую отказаться от особого порядка судебного разбирательства (который возможен только при условии признания вины), обнадеживая оправданием ее, если уголовное дело будет рассматриваться в обычном режиме, по уголовному делу № 12301920004000164 находившемуся в производстве отделения дознания отдела МВД России по Тукаевскому району Республики Татарстан, со слов осужденного К. адвокат, при производстве отдельных следственных и процессуальных действий не присутствовала (несмотря на то, что с ней было заключено адвокатское соглашение), также защитник ознакомилась с материалами оконченого производством уголовного дела без участия самого обвиняемого, убеждая доверителя тем, что она имеет на это право, забывая (или по злему умыслу) с содержанием ч. 1 ст. 217 УПК РФ предусматривающий такой порядок лишь при наличии взаимного ходатайства обвиняемого и защитника⁷.

В итоге — замкнутый круг. Мы можем лишь констатировать, что для предполагаемого обеспечения гарантий от противоправных воздействий со стороны представителей органов уголовного преследования при явке с повинной, лицо может явиться с адвокатом, либо потребовать обеспечения его участия представителями стороны обвинения. При этом не будучи уверенным, на чьей стороне адвокат, либо будет ли адвокат добросовестно выполнять взятые на себя обязательства, если он участвует в данной ситуации по назначению.

Однако уголовно-процессуальный кодекс РФ не ограничивает право лица собственноручно написать явку с повинной и отправить (лично доставить) в органы уголовного преследования данное обращение. В подобных ситуациях, с нашей точки зрения, гарантией добровольности и соблюдения его прав и интересов также будет присутствие адвоката, который при этом разъяснит лицу правовые последствия собственноручного составления явки с повинной раскаявшегося лица. Обращение явкой с повинной через собственноручно написанное заявление (в присутствии адвоката) не должно являться препятствием для регистрации и дальнейшего рассмотрения данного обращения.

принципиальной позиции в защите интересов их клиентов...» См. Зайцева Е.А. Явка с повинной: от позиции высших судебных инстанций к конкретному правоприменению. Уголовное судопроизводство. — 2019, № 2. С. 25–30.

⁷ Данные получены одним из соавторов (Юнусовым А.А.) при оказании консультационной помощи представителям стороны защиты.

Несмотря на возможную критику ряда представителей адвокатского сообщества и публичных правоохранительных органов, с нашей точки зрения дополнительной гарантией соблюдения прав и интересов лица, желающего сообщить о совершенном им преступлении, будет законодательно установленная возможность принятия и процессуального оформления явки с повинной представителями квазиправоохранительных органов — адвокатурой. В данном случае гарантировано, исключена возможность противоправного воздействия, на лицо, желающее обратиться явкой с повинной. При этом остается определенной проблемная составляющая, связанная с соблюдением адвокатской тайны. Процессуальное оформление адвокатом явки с повинной допускается после разъяснения уголовно-процессуальных и уголовно-правовых последствий реализации данного межотраслевого института явно выраженного добровольного согласия доверителя.

Доверитель, после разъяснений адвокатом негативных последствий в виде гарантированного привлечения к уголовной ответственности и ожидаемо — уголовного наказания может изменить свои намерения и отказаться от дальнейших действий связанным с оформлением явки с повинной. При оформлении явки с повинной публичных правоохранительных органах данной проблемы не существует, сам факт обращения лица, и сообщение им информации о неизвестном для них преступлении является позитивной составляющей, несмотря на возможный последующий отказ от явки с повинной или отказа от подписи протокола явки с повинной.

Однако, при обращении к адвокату и в последующем отказе от процессуального оформления явки с повинной о преступлении, который носит латентный характер, представитель адвокатского сообщества становится носителем информации о совершенном, в ряде случаев, тяжкого и особо тяжкого преступления. Требования ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», кодекса профессиональной этики адвоката обязывают под угрозой лишения статуса адвоката сохранять в тайне не только предмет общения, но и сам факт обращения данного лица к адвокату. В ходе опроса представителей адвокатского сообщества было выявлено, что у отдельных адвокатов, после получения от доверителя информации о совершенных преступлениях, особенно против личности и в отношении несовершеннолетних, возникало желание сообщить об этом, конфиденциально, представителям органов, осуществляющих уголовное преследование. Думается, в данной ситуации нормы права, направленные на сохранение адвокатской тайны, вступают в противоречие с индивидуализированными нормами морали конкретной личности.

Наиболее аргументировано и объективно по данной проблеме высказался один из авторитетных представи-

телей адвокатского сообщества С.Л. Ария. Требование о соблюдении адвокатской тайны, с позиции С.Л. Ария, относительно информации о совершенном преступлении в независимости от категории преступления должно носить абсолютный характер. Относительно соблюдения адвокатской тайны по информации о готовящемся преступлении, полученном от доверителя С.Л. Ария ставит в зависимость от внутренних морально-нравственных устоев представителя адвокатского сообщества⁸.

⁸ «...Здесь речь идет уже вовсе не о помощи в карательной деятельности, а о помощи другим людям, о предотвращении реально нависшей над ними беды. Здесь голос морального долга звучит уже непереносимо мощно. И устоять перед ним трудно...».

Уголовно-правовая составляющая института явки с повинной в основе своем связана с его влиянием на назначаемое судом наказание. При этом, как показывает правоприменительная, и в этом, казалось бы, достаточно простом вопросе возникают проблемные ситуации. Как показывает анализ судебной практики реализация данного межотраслевого института при судебном разбирательстве и последующем назначении наказания с учетом явки с повинной достаточно противоречива, о чем будет проведено исследование в последующем.

С.Л. Ария. Не стоит звенеть ключами тайн. Адвокатская газета. № 22, 2009 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумов А.М. Явка с повинной как смягчающее наказание обстоятельство. Законность, 2020, № 3, С.65–68.
2. Яджин Н.В. Психология явки с повинной и тактика проверки заявления явившегося: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. — 191 с.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. 672 с.
4. Классен М.А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012, — 29 с.
5. Об участии адвоката при оформлении явки с повинной в правоохранительных органах, в зависимости исключительно от волеизъявления явившегося лица, закреплено и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. См. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года № 326-О, от 17 июля 2012 года № 1280-О, от 20 марта 2014 года № 638-О, от 24 июня 2014 года № 1338-О и от 23 октября 2014 года № 2380-О. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2025)
6. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2003 N 34-О// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2025)
7. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5, пунктами 3 и 6 части третьей статьи 49, частью первой статьи 75, частью первой статьи 142 и частью первой, 2 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»././ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2025)

© Юнусов Ахат Ахнафович (axatuk@rambler.ru); Гильмутдинов Булат Халитович (Gbh117@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»